

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов XIII Всероссийской научной конференции
студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых
(Томск, 24–26 апреля 2017 г.)

Выпуск 13

Том 2

Издательство Томского университета
2017

data were examined and the factors that influence the features of house-building were identified. As a result, a few types of constructions were discovered. Now excavated thirty four dwellings of a krotov culture. The population of a krotov culture was building not more than a dugout with a few column holes in a pit, large rectangle dugouts with large amount of column holes and also household constructions in the form of sub-rectangular pit. Construction features of those buildings also were described, such as length of an area, depth of a pit, the amount and the location of fireplaces, and other aspects. Thus, settlements of a krotov culture demonstrate a variety of house-building traditions.

Keywords: bronze era of western Siberia, krotov culture, house-building, dwelling, construction type.

М.А. Новицкая

ОБРАЗ ПТИЦЫ НА КЕРАМИЧЕСКОЙ ПОСУДЕ ДРЕВНИХ НАРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

науч. рук. – канд. ист. наук, и.о. зав. каф. Е.А. Васильев

В статье анализируются изображения птиц на керамической посуде, характерные для эпох неолита, энеолита и бронзы в Нижнем и Сургутском Приобье. Проводится стилистический и иконографический анализ орнитоморфных изображений. Автором выделены стилистические группы изображения птиц. Рассматривается духовный аспект развития древнего населения Западной Сибири.

Ключевые слова: неолит, энеолит, ранняя бронза, стиль, иконография, мировоззрение, Нижнее и Сургутское Приобье.

Древнее искусство содержит огромный и разноплановый пласт информации, который дает обильную пищу для многочисленных интерпретаций. Изображения первобытной эпохи отражают не только элементы хозяйственной деятельности людей, но и дают возможность заглянуть в их духовный мир. С момента появления керамики в изобразительной деятельности особое место начинает занимать графика на глиняной посуде. В пределах Северной Евразии орнитоморфные изображения на этом типе артефактов являются универсальным культурным явлением. Однако в пределах этой обширной территории встречаются регионы, где подобные сюжеты представлены

наиболее часто. В Западной Сибири к таким регионам можно отнести Сургутское и Нижнее Приобье. В Нижнем Приобье орнитоморфы известны на поселениях Малый Атлым-I Каксинская Гора 3, Вары-Хадыта II, Горный Самотнел-1; в Сургутском Приобье – в материалах памятников Барсова Гора II/8, Быстрый Кульеган 66.

Стилистически можно выделить три группы изображений. Первая группа относится к стилю, который можно назвать быстринским. Она представлена сосудами с поселения Барсова гора II/8 и Быстрый Кульеган 66. Эти изображения, по мнению Л.Л. Косинской, являются наиболее ранними, принадлежат быстринской культуре и датируются ранним неолитом. Иконография фигурок своеобразна. Низкий равнобедренный косо заштрихованный треугольник образует туловище. Одна из боковых сторон треугольника выходит за его вершину, изображая тем самым шею птицы. Голову моделирует короткий отрезок, расположенный под острым углом к линии шеи. Косая штриховка параллельная «спинке», удачно имитирует оперение. Птицы на сосуде расположены в верхней половине и изображены двумя рядами вниз головой [1. С. 6]. В пределах Зауралья подобные типы изображений не встречаются.

Вторая группа орнитоморфных изображений выполнена в геометрическом стиле. К данному типу относятся сосуды с Ясунского поселения, поселений Малый Атлым I и Вары-Хадыта II. Основными элементами, из которых формировалось тело птицы, были ромбы и шестиугольники-соты [2. С. 100]. Наиболее ранними изображениями являются «ясунские» и восходят они к энеолитической эпохе. Орнитоморфные изображения расположены на самой широкой части тулова и выполнены коротким гребенчатым штампом. Туловища птиц отштампованы в виде ромбов. Короткие наклонные шеи увенчаны направленными вниз головками. Выходящие за пределы ромбов кончики зубчатых оттисков напоминают хвостики [3. С. 115].

У более поздних изображений с поселений Малый Атлым I и Вары-Хадыта II прослеживаются элементы сотового геометризма. Они отличаются усовершенствованной формой, когда тело птицы конструировалось из тех же ромбов и шестиугольников, но уже сформированных в сложносоставные фигуры. На сосудах из поселения Вары-Хадыта II фриз с птицами размещен в верхней части сосуда между слабоволнистыми тройными линиями, состоящими из отпечатков углового штампа. Все они нанесены остроугольной палочкой в отступающе-накольчатой технике и отмечены единством «письма»: тело изображено в виде ромба, рассеченного косым крестом на 4 части; подчеркнута длинная, изящная, иногда слегка изогнутая шея, увенчанная маленькой головкой; расправленные крылья в виде двух парных разнонаправленных отрезков наиболее стилизованы и непропорционально малы; прорисованы обе ноги, включая лапки; хвостовое оперение

показано двумя черточками. Изображения довольно реалистично передают основные черты водоплавающих подсемейства гусиных. Подчеркнуто длинная изящная шея в сочетании с массивным туловом и расположением лапок по центру делают предположение и принадлежности нарисованных птиц к лебедям [4. С. 30].

Аналогичный тип изображений можно встретить в бассейне реки Конды. Фигурки водоплавающих птиц расположены на одном из сосудов поселения Лева XII. Шея птицы продолжает линию правой стороны фигуры и расположена с наклоном вперед. Туловище изображено в виде ромба, крестообразно разделенного на четыре части [1. С. 7].

К третьей группе можно отнести изображения, выполненные в схематичном стиле. Так, на сосудах с поселения Каксинская Гора 3 изображены водоплавающие птицы с туловищем по форме близкой параллелограмму, выполненного тремя или четырьмя отгисками гребенчатого штампа. Шея и крупная голова, иногда с хохолком, обозначены одной линией. Характерная особенность данных изображений – наклон спины к хвосту [1. С. 8]. Орнитоморфный орнаментальный пояс расположен в средней части сосуда.

В таком же стиле выполнены графические изображения на посуде с поселения Горный Самотнел-1. На одном из сосудов птицы располагаются фризами в три ряда по всей окружности сосуда от венчика до придонной части. Фигуры однотипные, изображены в профиль. Голова и шея не прорисованы, туловище состоит из пяти прочерченных лопаточкой горизонтальных ломаных линий разного размера, расположенных встык другу к другу так, что образуют подтреугольную фигуру вершиной вниз. Внутри фигуры ломаные линии образуют ромбы. Длинные ноги с лапками прочерчены из вершин двух нижних ромбов. Фигуры соединены между собой двумя верхними непрерывными ломаными линиями. Изображения могут быть интерпретированы как плывущие гуси. Все плоскостные орнитоморфные изображения выполнены отгисками лопаточки и прочерчиванием [5. С. 205].

Орнаментальные композиции описанных сосудов близки к зауральским рисункам. Все известные орнитоморфные изображения на керамике Зауралья датируются эпохой энеолита-бронзы. Большая часть их нанесена на керамике шувакишского типа. Фигуры птиц составляют отдельный фриз, расположенный, как правило, в верхней части тулова. Характерно сочетание изображений птиц с горизонтальными и наклонными линиями, вертикально или горизонтально расположенным зигзагом, ямочными вдавлениями, ограничивающими зону венчика. Наиболее типичны силуэтные изображения. Детали формы переданы отрезками прямых линий, количество которых варьирует от одной до трех. Динамизм и индивидуальность фигур подчеркнуты различным положением головы и шеи птицы: слегка наклоненной вперед, поднятой вверх или откинутой назад.

Характерно заполнение тулова горизонтальными линиями, менее типично – вертикальными [6. С. 241].

Таким образом, анализ орнитоморфных изображений из Нижнего и Сургутского Приобья, позволяет говорить о наличии нескольких орнаментальных стилей в изображениях птиц. Быстринский стиль, является оригинальным и узко-региональным. Если руководствоваться мнением Л.Л. Косинской, то по времени возникновения он относится к раннему неолиту и является первоначальной стадией большой изобразительной традиции. Второй, геометрический стиль, прежде всего, представлен в Нижнем Приобье. Скорее всего, его генезис связан с этой территорией. Аналоги в Среднем Зауралье позволяют предположить проникновение стиля на прилегающие регионы. Что касается третьей стилистической группы, то условно она названа «схематичной». Подобные изображения часто встречаются на керамике Зауралья. Можно предположить, что стиль зародился именно здесь, а в дальнейшем произошло проникновение его элементов в Нижнее Приобье.

Образ птицы является важным символом в искусстве и мировоззрении древнего населения Западной Сибири. Очевидно, не случайно доминирование изображений водоплавающих птиц. Лебеди, гуси и утки являлись важным пищевым ресурсом, что не могло не повлиять на их популярность в изобразительной сфере. Роль образа водоплавающей птицы многократно рассматривалась в литературе. Большинство исследователей склонны видеть в изображениях птиц создателей земной тверди, творца Вселенной. Впервые эта идея была высказана Гуриной Н.Н., которая сочла возможным соотнести изображения водоплавающей птицы на неолитической посуде лесной зоны Восточной Европы с карело-финским эпосом – Калевалой, согласно которой Вселенная происходит из яйца утки. По мнению исследователей, с образом птиц связан комплекс различных представлений в мифологической картине мира: она и творец Вселенной, и календарный символ, и посредник между мирами в вертикальной модели Вселенной; отмечалась связь образа птицы с духами-покровителями [7]. При интерпретации широко привлекаются данные этнографии и фольклора.

Смысловое значение композиций из плывущих друг за другом птиц с большим основанием можно связать с календарной символикой. Поток сведений о мире теснейшим образом связан с реально наблюдаемыми явлениями, с бесконечной повторяемостью одних и тех же комбинаций природных и социальных процессов. Тайна неисчерпаемого проявления жизни связана с ритмическим обновлением Космоса. Ритм и симметрия стали организующим началом мира, формой его упорядоченности. Повторяемость мотивов на

сосудах, вероятно, выражала повторяемость событий. С симметрией, по всей вероятности, связаны идеи устойчивости, стабильности, гармонизации мира.

М.Ф. Косарев также полагает, что крылатый образ в древнем обществе мог иметь отношение и к тотемистическим представлениям. В качестве тотемов родов и отдельных родовых групп у разных народов Урала и Сибири почитались самые различные породы птиц: орел, ястреб, глухарь, журавль, ворон, лебедь, гоголь, филин, утка, дятел и т.д. [7].

Литература

1. Бобров В.В. Орнитоморфный образ в орнаментальной графике древних народов Западной Сибири // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 3. С. 5–12.
2. Васильев Е.А. Транскультурные традиции Северо-Западной Сибири в эпохи неолита и раннего металла // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 4. С. 98–102.
3. Васильев Е.А., Глызин И.П. Ясунское поселение – памятник энеолитического времени на севере Западной Сибири // Культуры и народы Северной Азии и сопредельных территорий в контексте междисциплинарного изучения. Томск, 2008. Вып. 2. С. 97–117.
4. Васильев Е.А. Поселение Вары-Хадыта II и проблемы первобытной археологии Ямала // Научный Вестник. Археология и этнология. Материалы научно-исследовательской конференции по итогам полевых исследований 1999 г. Салехард, 2000. Вып. 3. С. 24–31.
5. Тупахина О.С. Образ птиц на керамической посуде эпохи энеолита севера Западной Сибири (по материалам поселения Горный Самотнел-1) // Археология Арктики. 2016. Вып. 3. С. 204–211.
6. Чаиркина Н.М. Энеолит Среднего Зауралья. Екатеринбург: УрО РАН, 2005.
7. Некоторые аспекты орнитоморфного образа в культовой металлопластике народов Сибири и Урала. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kulturologia.ru/blogs/120713/18542>, свободный (дата обращения: 11.03.2017).

Novitskaya M.A. THE IMAGE OF THE BIRD ON THE CERAMIC CROCKERY OF NORTHWEST SIBERIA'S THE NEOLITHIC AND EARLY METAL PERIODS. The article analyzes the depictions of birds on the ceramic crockery typical for the Neolithic and Eneolithic periods, as well as for the Early Bronze Age, in the Lower and Surgut Ob. It presents a stylistic and iconographic analysis of ornithomorphic images conducted and the stylistic groups of birds' images that were identified. The author hereby explores the spiritual aspect of the ancient population's development in Western Siberia.

Keywords: Neolithic period, Eneolithic period, Early Bronze Age, style, iconography, world view, Trans-Ural region, Lower Ob.

Д.В. Олейник

ОБРЯДЫ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. М.П. Черная

Представлен анализ семантики образа коня в русской строительной обрядности, на основании обобщенных археологических источников Древней Руси и Сибири. Сформулированы проблемные аспекты в археологическом изучении данного комплекса обрядов и представлений.

Ключевые слова: строительная жертва, семантика, обряд,

Обычаи, связанные с возведением жилища, археологически прослеживаются у славян уже в конце IX в. Традиция принесения строительной жертвы оказывается не только одной из самых устойчивых, но едва ли не единственной, сохраняющейся в славянской среде на протяжении тысячи лет от Европейской России до Сибири.

Археологические источники являются единственными в изучении данной совокупности представлений, суеверий, обрядов и верований от ранних древнерусских памятников, вплоть до XVII–XVIII вв. Этнографические материалы качественно отражают отрезок с начала XIX в. и до наших дней, но для реконструкции аспектов духовной культуры более раннего этапа они подходят лишь в качестве аналогий.

Цель работы: охарактеризовать семантику образа лошади в строительном обряде русских, на основе обобщенных археологических материалов древнерусских и сибирских поселений. Это позволит дополнить существующее знание о строительной обрядности, для потенциальной реконструкции структуры обрядов и представлений русских.

Форма и содержание строительного обряда в Сибири, как и в древней Руси, носили самый разнообразный характер. В качестве «прикладов» выступали материальные предметы и животные. Большой, в количественном плане, материал дали исследования Мангазеи. Следы магических строительных обрядов в разнообразных конфигурациях были обнаружены практически в каждой исследованной постройке [1. С. 125]. «Приклады» выявлены и на других памятниках. В Кузнецке в одной из построек, под